

УДК 338

ЭКОНОМИКА ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ**Иванова И.К.***Старший преподаватель**Сибирский государственный университет путей сообщения,**Новосибирск, Россия***Аннотация**

В статье рассматриваются прямые и косвенные методы ведения вооружённых конфликтов в 21 веке. Целью написания статьи был анализ экономической составляющей современных локальных конфликтов или как их называли в советской историографии «конфликтов низкой интенсивности». Анализ экономической составляющей даёт возможность выяснить причины, кому это выгодно, какие экономические преференции получают бенефициары этих конфликтов.

Ключевые слова: Экономические причины, локальные конфликты, «гибридные методы», косвенные формы войны, скрытое внешнее вторжение.

ECONOMY OF LOCAL CONFLICTS***Ivanova I.K.****Senior Lecturer**Siberian State University of Railways,**Novosibirsk, Russia***Annotation**

The article examines direct and indirect methods of conducting armed conflicts in the 21st century. The purpose of this article was to analyze the economic component of modern local conflicts or, as they were called in Soviet historiography, “low intensity conflicts”. Analysis of the economic component makes it possible to find out the reasons for who benefits from it, what economic preferences are received by the beneficiaries of these conflicts.

Keywords: Economic reasons, local conflicts, "hybrid methods", indirect forms of war, latent external invasion.

В основе практически всех войн и локальных конфликтов лежат экономические интересы внешних или внутренних акторов. Борьба за

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

природные, особенно энергетические ресурсы, изменения климата, позволяющие использовать ранее не доступные транспортные артерии, сокращающие время транспортировки грузов, а значит и сокращающие издержки, приводят к тому, что различные государства начинают применять различные средства и методы для достижения собственных прагматических целей.

Вооружённый конфликт, можно рассматривать как вооружённое противостояние двух государств, или противостояние внутри самого государства. В отличие от полномасштабных войн, военный конфликт, несомненно, носит политический подтекст, но основная борьба разворачивается за возможность получения определённых экономических и/или политических преимуществ. Современные военные конфликты становятся «гибридными», стратегия которых «нацелена на изнурение страны-жертвы и строится на использовании широкого спектра действий, осуществляемых с использованием военных и иррегулярных формирований с проведением одновременно по единому замыслу и плану операций по хаотизации экономики, сферы военной безопасности, культурно-мировоззренческой сферы, осуществления кибератак». [1]

Возможность возникновения локального военного конфликта, может быть обусловлена как вероятностью возникновения самого конфликта, так и стремлением нанести различного вида экономический ущерб. Попытка Запада, прежде всего США, санкционным давлением подорвать экономику России, является воздействием не прямых методов ведения вооружённого противостояния.

По своей сути, эти методы не являются военными, они скрыто воздействуют на внутреннюю ситуацию внутри страны и направлены на дестабилизацию социально – экономической обстановки.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Важной составляющей стратегии являются целенаправленное воздействие на сферу военной безопасности страны с целью втянуть государство-жертву в непомерные изнуряющие военные расходы за счет провоцирования локальных конфликтов в приграничных районах и стратегически важных регионах, проведения у границ масштабных военных учений по провокационным сценариям, развертывания дестабилизирующих систем оружия, использования возможностей «пятой колонны» и агентурных сетей. Временные рамки действия стратегии измора – многие годы. [1]

Локальные военные конфликты оказывают влияние на уровень ВВП, внешнеторговые операции, а значит и доходы от них, особое влияние наличие конфликта, имеет на инвестиционный климат государства. Даже если на территории государства не ведутся боевые действия, нет внутреннего или межгосударственного военного конфликта, инвесторы будут чувствовать неуверенность в будущем.

Даже сама возможность втягивания страны в военный конфликт, может привести к повышению риска потери инвестиционных вложений и серьёзному оттоку капитала. Даже простое провоцирование вооружённых конфликтов по периметру границ страны, может привести к выводу инвестиций не только из неё самой, но и из соседних стран.

Инвесторы в условиях неопределённости внутреннего рынка, пытаясь сохранить свои капиталы, будут выводить собственные деньги из страны. Именно, внутренние инвестиции являются более чем чувствительными к вооружённым конфликтам, и возможность начала такого конфликта непосредственно оказывает влияние на финансовые инструменты, фондовые рынки, обновление капитала.

На прямые иностранные инвестиции, риск возникновения вооружённого конфликта, санкции или угрозы санкциями, оказывает сдерживающее воздействие, при этом возможно рассмотреть нескольких вариантов. Локальные

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

вооружённые конфликты ограниченно влияют на инвестиционный климат, при условии, если инвестор сможет защитить их на территории конфликта, инвестиционные потоки направляются на свободную от конфликта территорию, при условии нераспространения там военных действий, либо когда правительство страны, пытаясь привлечь иностранных инвесторов проводит определённые мероприятия.

Вооруженные конфликты сказываются на курсе национальной валюты. В большинстве случаев обесценивание национальной валюты было значительным. Так, в частности, в Сьерра-Леоне (92,8%), Алжире (92,3%), Сербии (83,7%), Руанде (76,9%), Бурунди (77,6%), Йемене (70 %) были самые высокие показатели девальвации национальной валюты в первый год конфликта. Самые низкие показатели – в Мали (7,6%), Ливии (11,9%), Грузии (10,8%).[2]

Эффект девальвации в рамках вооружённого конфликта, может быть обусловлен целым рядом причин, сюда можно отнести разрушение различных видов инфраструктуры, торговые блокады, как самого государства, в условиях межгосударственного конфликта или отдельных территорий в ходе внутренних конфликтов (блокада Донбасса), полный или частичный разрыв торговых и экономических связей, сокращению банковского капитала, в следствии, его оттока из страны.

Девальвация является одним из основных направлений ухудшения экономического состояния государства при возникновении локального вооружённого конфликта. Другим важным показателем разрушительного влияния конфликта на экономику страны является показатель её внешнего долга. Увеличение внешних заимствований, если такое возможно и страна не находится под полной изоляцией, связано с оттоком капитала, необходимостью увеличения военных расходов, восстановлением разрушенной инфраструктуры после окончания военного конфликта.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Например, с начала восстановления Чечни в 2001 году в республику из различных федеральных источников Российской Федерации поступало около 20 млрд руб. (около \$300 млн по курсу 2001 года) ежегодно. С этого времени Чеченская республика начала жить в основном за счет федеральной целевой программы (ФЦП) «Восстановление экономики и социальной сферы на 2002 – 2007 годы». По данным Минрегионразвития, этой программе с 2002 по 2006 год в Грозный поступило 30,6 млрд руб. из федерального бюджета.

К концу 2008 года принята новая ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 - 2012 годы» общей стоимостью 98,3 млрд руб., а финансовые вливания в эту республику из федерального центра выросли в 3,2 раза.

С 2012 года правительство не стало продлевать специальную программу по Чечне, переводя финансирование на госпрограмму «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» общей стоимостью для федерального бюджета в 204,7 млрд. руб. до 2020 года. [3]

Цена конфликта на востоке Украины, на Донбассе, только в 2016 году составили 20,4% ВВП, следует из Глобального индекса миролюбия, который опубликованном Институтом экономики и мира в Сиднее (Австралия).

Согласно ему, экономическая стоимость насилия на Украине равна 20,4% ВВП, или \$66 млрд. 749 млн. по индексу покупательской способности. [4]

Помимо материальных, финансовых ресурсов в локальных вооружённых конфликтах, гибнут сотни, тысячи, миллионы людей. Помимо чисто человеческих трагедий, это ещё и «человеческий капитал», основа развития экономики любого государства.

Погибают военнослужащие, в которых государство вкладывало большие деньги, гибнут молодые люди, репродуктивного возраста, а значит, государство сваливается в «демографическую яму». Россия до сих пор не может восстановить численность населения после Чеченских войн и экономического

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

коллапса 1990х годов. Гибель населения, ещё один страшный результат локальных вооружённых конфликтов.

Другой стороной локального вооружённого конфликта служит возможность обогащения определённой группы людей, нелегальная торговля вооружениями, наличие оружия у частных парамилитарных структур, даёт уверенность, что нажитое «непосильным трудом» останется в руках верхушки, нажившейся на войне и смерти людей.

Обогащение властных структур, полевых командиров, международных корпораций, даёт возможность легитимизировать полученное и даже получить международное признание, яркий пример Хашим Тачи, лидер косовских албанцев, полевой командир и просто убийца мирных сербов, ставший лидером самопровозглашённого Косово. Создание псевдогосударственности позволяет таким людям, не только сохранить своё награбленное, но и наиболее полно прикарманить богатства страны и продолжать грабить местное население.

В современных условиях, возможность прибегнуть к прямой военной агрессии против неудобных стран слишком разрушительная и дорогостоящая операция для самого агрессора, проще всего провести уничтожение противника его же или чужими руками. В XXI веке, нагнетание военной истерии, направленной против определённой страны, в сочетании с другими факторами назвали «гибридными войнами».

В наборе так называемых «непрямых военных действий», можно рассмотреть: экономическое (абсолютно нелегитимные санкции, естественно в обход Совбеза ООН), психологическое (угроза «санкциями из ада»), информационное (лить грязь на страну, правительство и непосредственно на Президента, очернять всё, что только возможно), политическое давление (попытки изоляции России на мировой арене, угрозы санкциями другим странам, которые пытаются сотрудничать с РФ и т.д.).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Создание внутри страны «пятой колонны», попытки нагнетания недовольства среди населения правительством, создание «фейковых лидеров общественного мнения», прямого финансирования этого так называемого «гражданского общества», усиление дипломатического давления на страну, создание некой «демократической» коалиции, усиление информационного давления на население государства.

Одновременно с этим, происходит развёртывание сил специальных операций, активизация диверсионных операций (подрыв ЛЭП в Крыму, попытка похищения граждан России, создание фейковой ситуации с 33 гражданами России на территории республики Беларусь, с двумя целями: рассорить Россию и Белоруссию перед президентскими выборами там и захват наших граждан как заложников и вывоз их на территорию Украины), с помощью информационного давления пропагандируют чуждые населению ценности, проводятся кибератаки, т. е. начинаются вооружённое воздействие по всем фронтам.

Страны Запада, НАТО, создают некие теории «всеобъемлющего подхода», как раз с применением методов описанных выше. Безусловно, такие методы давления на Россию и другие неудобные страны, не являются прямым классическим военным вторжением на территорию государств, но разворачивание таких приёмов, говорит о том, что не имея Российской Федерации ядерного вооружения, вполне возможно, нас ждала бы участь Югославии.

Теория «колец анаконды» продолжает углубляться, по периметру российских границ разворачиваются и вспыхивают локальные конфликты, они возникают с определённой целью, растянуть силы, ослабить экономику путём предоставления одной из сторон вооружённого конфликта гуманитарной и прочей помощи (Нагорный Карабах, Донбасс), доходит и до прямых военных провокаций, таких как заход американского военного корабля в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

территориальные воды России в заливе Петра Великого, усиление военного присутствия в Чёрном море ВМС НАТО, авиаразведки у наших территорий, попытка втянуть в НАТО Грузию и Украину, имитация ядерного удара американскими бомбардировщиками по нашей территории, провокации на Донбассе, с целью втянуть Россию в гражданский конфликт и уже окончательно изолировать нашу страну на международной арене и т.д.

Такие провокации у наших границ могут привести к различным военным конфликтам, в том числе между НАТО и Россией, и могут закончиться уже не локальным военным конфликтом, а полномасштабной третьей мировой войной.

При этом стратегия НАТО уже подразумевает превентивный ядерный удар по противнику, хотя главная цель Запада поживиться за счёт богатств России после её расчленения, поправить собственные экономические провалы за счёт наших богатств, неразумное поведение натовских военных может привести к трагической случайности, которая может спровоцировать полномасштабную войну.

Библиографический список:

1. Бартош А.А. Гибридная война – новый вызов национальной безопасности России//[Электронный ресурс]. — Режим доступа –URL: <https://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2017/1016/154222573/detail.shtml>

(Дата обращения 14.01.2021)

2. Баронин А. Как военные конфликты влияют на экономику//[Электронный ресурс]. — Режим доступа –URL: <https://mind.ua/ru/openmind/20173685-kak-voennye-konflikty-vliayut-na-ekonomiku>

(Дата обращения 14.03.2021)

3. 20 лет с начала войны: как чеченский конфликт изменил Россию//[Электронный ресурс]. — Режим доступа –URL:

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

<https://www.rbc.ru/politics/26/11/2014/5475df2ccbb20f6a2105d2cc> (Дата обращения 31.03.2021)

4. Стоимость конфликта в Донбассе для Украины оценили в 20% ВВП страны в 2016 году//[Электронный ресурс]. — Режим доступа –URL: <https://www.interfax.ru/world/564791> (Дата обращения 31.03.2021)

Оригинальность 79%